

От ритмической адекватности к «круглому» дискурсу: рецепция идей отца Павла Флоренского в лингвофилософии Людмилы Гоготишвили¹

А. А. Гравин²

*Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН,
Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена*

В данной работе представлен обзор основных положений рецепции Людмилой Гоготишвили лингвофилософских идей отца Павла Флоренского. Выявлена эволюция исследовательской оптики и оценок творчества Флоренского в работах Л. Гоготишвили раннего (1990-е годы) и позднего (2000–2010-е годы) периодов. Показано, что «ранняя» рецепция связана с выявлением гносеологизма Флоренского и исследованием идеи ритмической адекватности, в то время как «поздняя» рецепция связана с выявлением интенционального измерения в лингвофилософии Флоренского и реконструкцией идеи «круглого» дискурса.

Ключевые слова: лингвофилософия, интерпретация, интенциональность, адекватность, Флоренский, Гоготишвили.

Gravin A. A.

From Rhythmic Adequacy to “Round” Discourse:
The Reception of Father Pavel Florensky’s Ideas
in Linguistic Philosophy by Lyudmila Gogotishvili

This work provides the main provisions overview of Lyudmila Gogotishvili’s reception of Father Pavel Florensky’s linguophilosophical ideas. The evolution of research optics and assessments of Florensky’s work in the works by L. Gogotishvili related to early (1990s) and late (2000–2010s) periods is revealed. It is

¹ Исследование выполнено в ИМЛИ имени А. М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда № 24–18–00248: <https://rscf.ru/project/24-18-00248/>.

² Гравин Артём Андреевич, кандидат технических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы имени А. М. Горького РАН, старший научный сотрудник Социологического института РАН — филиала ФНИСЦ РАН, доцент кафедры философии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

shown that the “early” reception is associated with the identification of Florensky’s epistemology and the study of rhythmic adequation idea, while the “late” reception is associated with the identification of an intentional dimension in Florensky’s linguophilosophy and the reconstruction of “round” discourse idea.

Keywords: linguophilosophy, interpretation, intentionality, adequation, Florensky, Gogotishvili.

Наследие отца Павла Флоренского исследуется и интерпретируется не одно десятилетие. Еще в 70–80-е годы XX века одними из первых к текстам Флоренского обратились Сергей Хоружий³ и внук мыслителя — игумен Андроник (А. С. Трубочёв).

Особое место в поле зрения отечественных и зарубежных исследователей Флоренского всегда занимал его символизм, имеющий, как минимум, два основных измерения: религиозно-философское и лингвофилософское. При всех отличиях оба измерения обладают общим потенциалом к интерпретации: религиозно-философски и лингвофилософски представляется возможным поставить вопрос о персоналистическом характере символизма Флоренского. Ответ на вопрос о наличии/отсутствии персоналистического основания нередко становится определяющим в характере восприятия идей Флоренского.

В данной работе мы сосредоточимся на осуществленной Людмилой Арчиловной Гоготийшвили (1954–2018) лингвофилософской рецепции символизма отца Павла Флоренского и выявим основные ее особенности.

Восприятие лингвофилософии отца Павла Флоренского Людмилой Гоготийшвили в течение ее творческой деятельности претерпевало эволюцию и корректировалось⁴. «Ранняя» и «поздняя» лингвофилософские интерпретации отличаются рядом принципиальных моментов: онтологический статус чувственного измерения слова, характер «причастности» личности говорящего к языку, степени коммуникативности символа.

³ Его критическое исследование «Мирозерцание Флоренского» было написано в 1974 году.

⁴ Гоготийшвили Л. А. Номинативность и процессуальность в философии языка Павла Флоренского (именование и дискурс в обратной перспективе) // Гоготийшвили Л. А. Лестница Иакова: архитектура лингвофилософского пространства / Сост. И. Н. Фридман. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. С. 329. При этом Л. Гоготийшвили обращает внимание на эволюцию лингвофилософских идей самого Флоренского. Там же. С. 136.

Впервые к творчеству Флоренского Гоготишвили обратилась в работе «Лингвистический аспект трех версий имяславия (Лосев, Булгаков, Флоренский)» (1997)⁵. В этой работе она начала разрабатывать классификацию подходов к языку в среде апологетов имяславия, фиксируя три основных версии философского осмысления этого явления. Позже такой классификационный подход ляжет в основание идеи архитектоники лингвофилософского пространства, где лингвофилософскому подходу какого-либо мыслителя (а здесь Гоготишвили, помимо апологетов имяславия, привлекает также Вячеслава Иванова, Михаила Бахтина, Густава Шпета etc.) соответствует одна из возможных стратегий адекватности смысла — место на лингвофилософской «Лестнице Иакова».

В работе «Лингвистический аспект трех версий имяславия» Гоготишвили представила «версию имяславия» Флоренского как обладающую наименьшим (по сравнению с «версиями» Булгакова и Лосева) коммуникативным потенциалом⁶, а также высоким онтологическим статусом естественного языка и его чувственного (звукового) измерения⁷. Язык здесь представляется онтологически-самостоятельным («слово есть самозамкнутый мирок, организм»⁸), а связанная с ним личность говорящего — непосредственно пребывающей вне пространства речи, но ассоциирующейся с ней посредством «ритмической адекватности» — ритмов сознания говорящего и произносимой речи. Личность говорящего здесь предстает своеобразным гарантом возможности

⁵ Гоготишвили Л. А. Лингвистический аспект трех версий имяславия (Лосев, Булгаков, Флоренский) // Лосев А. Ф. Имя. Избранные работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы. СПб.: Алетей, 1997. С. 580–614.

⁶ Подробнее см.: Гравин А. А. Осмысление имяславия в современной отечественной лингвофилософии // Платоновские исследования. 2022. Вып 16/1. С. 266–285.

⁷ Подробнее об этом аспекте творчества Флоренского в связи с переосмыслением им словесной схемы Александра Потебни. См.: Biriukov D. S., Gravin A. A. Palamism, Humboldtianism, and Magicism in Pavel Florensky's Philosophy of Language // Religions. 2023. № 14(2): 197. URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/14/2/197>.

⁸ Флоренский П. А. Магичность слова // Флоренский П. А., священник. Сочинения. В 4 т. Т. 3(1) / Сост. игумена Андроника (А. С. Трубачёва), П. В. Флоренского, М. С. Трубачёвой; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачёв). М.: Мысль, 1999. С. 246.

выражения смысла в языке как результат адекватного воплощения «ритма внутренней жизни автора»⁹ в виде определенной синтаксической и семантической композиции высказывания.

В рамках данной интерпретации роль личности в символизме Флоренского представляется «технической», а коммуникативное измерение — практически отсутствующим. Тем не менее онтологическая связка «авторского» ритма и состава языковых высказываний существенно ограничивает возможные релятивизм и конвенциональность языка.

В дальнейших исследованиях Гоготишвили видоизменила эту интерпретацию. В работе «Рецепция символизма в гуманитарных науках» (лингвофилософский аспект)» (2004) корректировка интерпретации символизма Флоренского представляется незначительной: при акцентировании чувственного бытия символа Гоготишвили выделила эйдетический характер его «конститутивной» природы¹⁰. Однако развитие эта интуиция получила в позднем творчестве Гоготишвили.

В работах, вошедших в книгу «Лестница Иакова: архитектура лингвофилософского пространства» (2021) — «Теория П. А. Флоренского о корреляции между изобразительными и языковыми приемами (обратная перспектива и “круглый” дискурс)»¹¹ и «Номинативность и процессуальность в философии языка Павла Флоренского (именование и дискурс в обратной перспективе)»¹² — Гоготишвили

⁹ Гоготишвили Л. А. Лингвистический аспект трех версий имяславия (Лосев, Булгаков, Флоренский) // Лосев А. Ф. Имя. Избранные работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы. СПб.: Алетейя, 1997. С. 610.

¹⁰ Гоготишвили Л. А. Рецепция символизма в гуманитарных науках (лингвофилософский аспект) // Литературоведение как литература: сб. в честь С. Г. Бочарова. М.: Языки славянских культур; Прогресс-традиция, 2004. С. 148–175.

¹¹ Гоготишвили Л. А. Теория П. А. Флоренского о корреляции между изобразительными и языковыми приемами (обратная перспектива и «круглый» дискурс) // Гоготишвили Л. А. Лестница Иакова: архитектура лингвофилософского пространства / Сост. И. Н. Фридман. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. С. 135–150. (первая публикация — в журнале «VOX». 2016. № 21).

¹² Гоготишвили Л. А. Номинативность и процессуальность в философии языка Павла Флоренского (именование и дискурс в обратной перспективе) // Там же. С. 327–382 (первая публикация — в журнале «Вопросы философии». 2010. № 11).

провела анализ соотношения слова и образа¹³, а также сфокусировала на интенциональном измерении читателя на интенциональное измерение лингвофилософии Флоренского в перспективе статичности/динамичности языка.

Анализ корреляции между словом и иконичным образом приводит Гоготишвили к выявлению соответствия между образной перспективой и типом языкового суждения. Так, использование прямой перспективы при формировании образа соотносилось Гоготишвили со «схемостроительством»¹⁴, а свойственная этому приему подрисовка — с аналитическим уточнением выраженного в слове (или шире — высказывании) значения¹⁵. Использование обратной перспективы при формировании образа соотносилось Гоготишвили с «имяславием, символизмом и диалектикой»¹⁶, а свойственная этому приему разделка¹⁷ — с синтетическим откровением метафизического строения выражаемого смысла¹⁸. Последнее соотношение связывалось Гоготишвили с понятием «круглого изложения» и поиском Флоренским до- или сверхчувственных измерений языка. С одной стороны, это свидетельствует о понижении онтологического статуса чувственного измерения слова; с другой стороны — об акцентировании коммуникативности. Сверхчувственное (в образе и слове) выражается исключительно в коммуникации

¹³ Это идея также присутствовала и в работе «Лингвистический аспект трех версий имяславия...» в виде рассуждения о возможности «изоморфного расчленения сферы образов и сферы значений слов» в ритмической адекватности: Гоготишвили Л. А. Лингвистический аспект трех версий имяславия (Лосев, Булгаков, Флоренский) // Лосев А. Ф. Имя. Избранные работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы. СПб.: Алетейя, 1997. С. 608.

Следует отметить, что обращение к данному соотношению Гоготишвили производится также в ее ранней работе об А. Ф. Лосеве: *Гоготишвили Л. А. Лосевская теория авторства* // Начала. 1994. № 2–4. С. 151–183.

¹⁴ *Гоготишвили Л. А. Теория П. А. Флоренского о корреляции между изобразительными и языковыми приемами (обратная перспектива и «круглый» дискурс)* // Гоготишвили Л. А. Лестница Иакова: архитектура лингвофилософского пространства / Сост. И. Н. Фридман. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. С. 136.

¹⁵ Там же. С. 138.

¹⁶ Там же. С. 136.

¹⁷ Или ассистка — линейная и штриховая прорисовка элементов иконы золотом или серебром.

Следует отметить, что прямого аналога этому приему в языке Флоренский не обнаруживает. Там же. С. 139.

¹⁸ Там же. С. 138.

с созерцающим или слушающим¹⁹. В этом смысле, по Гоготишвили, осуществляется дефокализация (выведение из высказывания и образа прямо и непосредственно-данной точки зрения) и гетерофония (многоголосие и многоцентричность речи и изображения)²⁰. Внешнее строение слова/образа в этом случае не выражает напряжённую заложенного смысла, но потенциально предполагает множественные интерпретации («круговое движение смыслов»²¹), каждая из которых может быть конкретизирована в непосредственной коммуникации с выражаемым/изображаемым.

Обращение Флоренского к сверхчувственному измерению языка фиксировалось Гоготишвили и на примере соотношения процессуальности и номинативности (динамичности и статичности²²) языка. Невыразимость процессуального измерения языка в чувственной «плоти» слова обеспечивает, по Гоготишвили, большую онтологическую значимость чувственно-невыразимых смыслов. По аналогии с присущей обратной перспективе в иконописи обратной зависимости удаления предмета от зрителя от его смысловой значимости²³ Гоготишвили утверждала, что в лингвофилософии Флоренского причастная чистому смыслу процессуальность оказывается в меньшей степени выраженной для зрителя в чувственной языковой форме.

Этот момент оказывается для Гоготишвили принципиальным в изменении исследовательской оптики, сменившей ориентацию с акцентирования чувственной «плоти» языка на обнаружение интенционального измерения в лингвофилософии Флоренского.

¹⁹ Гоготишвили Л. А. Теория П. А. Флоренского о корреляции между изобразительными и языковыми приемами (обратная перспектива и «круглый» дискурс) // Гоготишвили Л. А. Лестница Иакова: архитектура лингвофилософского пространства / Сост. И. Н. Фридман. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. С. 145–146.

²⁰ Там же. С. 143, 149.

²¹ Там же. С. 136.

²² Для Флоренского это было связано с (пере)осмыслением гумбольдтианства и присущего ему соотношения энергия/эргон. См.: Biriukov D. S., Gravin A. A. Palamism, Humboldtianism, and Magicism in Pavel Florensky's Philosophy of Language // Religions. 2023. № 14(2): 197. URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/14/2/197>

²³ Гоготишвили Л. А. Номинативность и процессуальность в философии языка Павла Флоренского (именование и дискурс в обратной перспективе) // Гоготишвили Л. А. Лестница Иакова: архитектура лингвофилософского пространства. С. 350.

Невыразимость процессуального измерения языка также становится, по Гоготишвили, залогом семантической и синтаксической полицентричности речи, включающей в себя многочисленные точки зрения и не фиксирующейся в виде однозначной языковой схемы.

Такая интерпретация Флоренского обобщенно обозначалась Гоготишвили термином «“круглый” дискурс», который *«отличается полицентричностью* (“многоцентричностью”, а значит в том числе — и многоименностью по отношению к одному предмету), высокой “волатильностью” (пульсирующим процессуальным характером), нелинейностью (в плане развертывания смысла дискурса), принципиальной множественностью точек зрения (и, соответственно, “точек говорения”); круглый дискурс организован в том числе и ритмически, ему свойственны подвижные ракурсы и в целом — круговое (“возвратно-круговое”) движение по меткам имен, имеющих в связи с этим “сетчато-узловое строение”»²⁴. При этом возможный смысловой релятивизм здесь находит свое преодоление в виде асимметричного синтеза процессуальности и номинативности (внутренней динамичности и внешней статичности) в рамках дискурса²⁵. Внешнее и номинативное здесь играет роль фокуса внимания, аттенции; внутреннее и процессуальное — интенции для созерцания подразумеваемого смысла²⁶.

Описанный синтез, по Гоготишвили, обеспечивает адекватность выражения смысла в языке²⁷. Гоготишвили также обращала внимание, что подразумеваемый в высказывании смысл здесь представляет собой, в первую очередь, интенциональный объект и не имеет прямой потребности в чувственной номинативной форме (так как порождается «при любом сочленении актов сознания»²⁸). Тем не менее, субъективное понимание этого объекта осуществляется здесь исключительно «на фоне» чувственных слов²⁹.

²⁴ Гоготишвили Л. А. Номинативность и процессуальность в философии языка Павла Флоренского (именование и дискурс в обратной перспективе) // Гоготишвили Л. А. Лестница Иакова: архитектура лингво-философского пространства / Сост. И. Н. Фридман. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. С. 332.

²⁵ В частности, такой синтез оказывается возможным в употреблении имен собственных в отношении их носителей. Там же. С. 343.

²⁶ Там же. С. 352, 355.

²⁷ Там же. С. 342.

²⁸ Там же. С. 382.

²⁹ Гоготишвили приводила ряд примеров выражения процессуального смысла, в частности, отсылая к двуголосому слову М. М. Бахтина. Там же. С. 370.

Подводя итог, можно сказать, что выявленный Гоготишвили в лингвофилософии Флоренского «круглый» дискурс, фундирующим свойством которого является процессуальность³⁰, сочетает в себе:

1) «круговую» интенцию сознания, обращенного на причастный ему процессуальный смысл³¹;

2) аттенцию, указывающую на интенциональный объект посредством номинации подразумеваемого смысла, что допускает возможность «возвратно-кругового движения» по указывающим на него именам³².

Приведенный краткий обзор рецепции Людмилой Гоготишвили лингвофилософских идей отца Павла Флоренского демонстрирует эволюцию, включающую в себя постепенное обнаружение и раскрытие феноменологического измерения лингвофилософских работ Флоренского. Можно говорить о том, что гносеологическое прочтение Флоренского Гоготишвили в ее ранних работах сменяется коммуникативно-интенциональным в поздних. При этом расширение идеи ритмической адекватности в сторону интенциональности, помимо прочего, подразумевает большее присутствие «я» говорящего в речи³³, что преодолевает онтологический разрыв между сознанием и языком, а также в полной мере раскрывает данное Флоренским определение слова как «конденсатора воли, конденсатора внимания, конденсатора всей душевной жизни»³⁴. Такое прочтение работ Флоренского существенно расширяет гори-

³⁰ Гоготишвили Л. А. Номинативность и процессуальность в философии языка Павла Флоренского (именование и дискурс в обратной перспективе) // Гоготишвили Л. А. Лестница Иакова: архитектура лингвофилософского пространства / Сост. И. Н. Фридман. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. С. 333.

³¹ Такая «круговая» обращенность внутрь себя находит аналогии в исихастской молитвенной практике умного делания.

³² Это, в частности, обнаруживается в поэзии, нередко прибегающей к «играм» аттенции и интенции. Там же. С. 357.

³³ Отметим, что Л. Гоготишвили не останавливается подробно на специфике семемы слова по Флоренскому и ее роли в формировании интенционального измерения слова. О роли семемы см.: Biriukov D. S., Gravin A. A. Palamism, Humboldtianism, and Magicism in Pavel Florensky's Philosophy of Language // Religions. 2023. № 14(2): 197. URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/14/2/197>.

³⁴ Флоренский П. А. Магичность слова // Флоренский П. А., священник. Сочинения. В 4 т. Т. 3(1) / Сост. игумена Андроника (А. С. Трубачёва), П. В. Флоренского, М. С. Трубачёвой; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачёв). М.: Мысль, 1999. С. 340.

зонт исследований русской философии и, в частности, идей отца Павла Флоренского.

Отметим, что история философии в случае работ Гоготшвили становилась философией, а ее интерпретация оформлялась в самобытную концепцию. История философии в случае Гоготшвили становится философией, а интерпретация становится концепцией. В лингвофилософии Гоготшвили рассмотренные идеи Флоренского стали значимыми в перспективе разрабатываемых мыслительницей «стратегий» адекватности языка выражаемому им смыслу. Однако этот вопрос заслуживает отдельного исследования.

Литература

- Гоготшвили Л. А. Рецепция символизма в гуманитарных науках (лингво-философский аспект) // Литературоведение как литература: сб. в честь С. Г. Бочарова. М.: Языки славянских культур; Прогресс-традиция, 2004. С. 148–175.
- Гоготшвили Л. А. Лингвистический аспект трех версий имяславия (Лосев, Булгаков, Флоренский) // Лосев А. Ф. Имя. Избранные работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы. СПб.: Алетейя, 1997. С. 580–614.
- Гоготшвили Л. А. Лосевская теория авторства // Начала. 1994. № 2–4. С. 151–183.
- Гоготшвили Л. А. Номинативность и процессуальность в философии языка Павла Флоренского (именование и дискурс в обратной перспективе) // Гоготшвили Л. А. Лестница Иакова: архитектура лингвофилософского пространства / Сост. И. Н. Фридман. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. С. 327–382.
- Гоготшвили Л. А. Теория П. А. Флоренского о корреляции между изобразительными и языковыми приемами (обратная перспектива и «круглый» дискурс) // Там же. С. 135–150.
- Гравин А. А. Осмысление имяславия в современной отечественной лингвофилософии // Платоновские исследования. 2022. Вып. 16/1. С. 266–285.
- Флоренский П. А. Магичность слова // Флоренский П. А., священник. Сочинения. В 4 т. Т. 3(1) / Сост. игумена Андроника (А. С. Трубачёва), П. В. Флоренского, М. С. Трубачёвой; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачёв). М.: Мысль, 1999. С. 230–249.
- Biriukov D. S., Gravin A. A. Palais, Humboldtianism, and Magicism in Pavel Florensky's Philosophy of Language // Religions. 2023. № 14(2): 197. URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/14/2/197>.